

Онлайн-образование в Республике Карелия в новых реалиях развития общества*

Цель исследования: изучение регионального опыта использования онлайн образовательных платформ в период дистанционного обучения школьников и выявление особенностей новых реалий на формирование человеческого капитала.

Материалы и методы: оценка организации процесса дистанционного обучения в муниципальных образованиях Республики Карелия, Петрозаводском и Костомукшском городском округе в период первой и второй волны перехода на дистанционное обучение школьников. Анкетирование проводилось по окончании каждого периода среди учителей, детей и родителей по вопросам организации и осуществления процесса обучения.

Результаты: Исследование результатов онлайн-анкетирования учителей Республики Карелия выявило ряд особенностей и трудностей внедрения дистанционных технологий обучения школьников в условиях новых реалий изолированного образовательного процесса: уровень владения технологиями дистанционного обучения на начало пандемии Covid-2019 у педагогов Карелии был достаточно высок – 68,3%, из них имели опыт самостоятельного изучения форм и технологий дистанционного обучения – 72,8%, закончили курсы повышения квалификации – 27,9% опрошенных учителей. Из большого числа образовательных платформ действующих в рамках предоставления онлайн доступа к обучающим и тестирующим ресурсам учителя чаще всего использовали в работе: Uchi.ru, Yaklass.ru, Google класс, Российскую электронную школу. Только 4,5% опрошенных признаются, что не вели онлайн уроков, в том числе по причине отсутствия Интернета в их поселении.

По результатам анкетирования родителей проявились новые риски развития системы образования, и выявленные тенденции заставляют задуматься о том, что можно изменить и сделать уже сейчас, чтобы образование детей во время дистанционного обучения было в радость и детям, и родителям, и учителям.

Выводы: оценивая опыт использования онлайн образования в российских школах при массовом переходе на дистанционное обучение можно отметить как объективные трудности и проблемы в организации образовательного процесса в дистанционном режиме, так и положительные эффекты, которые невольно проявились в развитии у населения конкретных узких навыков цифровой грамотности, знакомства с новыми программами и цифровыми инструментами, наставничества среди участников отношений, обмена эффективными практиками и опытом.

Тем не менее, практически все исследования отмечают, что общеобразовательные школы и учителя, в целом до массового перехода на дистанционное обучение практически не обладавшие опытом онлайн-обучения, смогли довольно быстро сориентироваться в новой ситуации и освоить новые формы коммуникации с учениками. При этом положительным синергетическим эффектом явилось формирование умения продуктивного общения детей и взрослых, взаимодействия и взаимопомощи в процессе освоения ИКТ-технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение школьников, дистанционные технологии, онлайн-обучение, пандемия, COVID

Olga V. Potasheva, Anastasia N. Bykova

Institute of Economics of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia

Online Education in the Republic of Karelia in the New Realities of Society Development

Purpose of the study. Studying the regional experience of using online educational platforms during the period of distance learning for schoolchildren and identifying the features of new realities on the formation of human capital.

Materials and methods. Assessment of the organization of the distance learning process in the municipalities of the Republic of Karelia, Petrozavodsk and Kostomuksha urban district during the first and second waves of transition to distance learning for schoolchildren. A survey was conducted at the end of each period among teachers, children and parents on the organization and implementation of the learning process.

Results. A study of the results of an online survey of teachers in the Republic of Karelia revealed a number of features and difficulties in the introduction of distance learning technologies for schoolchildren in the new realities of an isolated educational process: the level of proficiency in distance learning technologies at the beginning of the Covid-2019 pandemic among teachers in Karelia was quite high -

68.3%, 72.8% of them had the experience of independent study of forms and technologies of distance learning, 27.9% of the interviewed teachers completed advanced training courses. Of the large number of educational platforms operating within the framework of providing online access to teaching and testing resources, teachers are most often used in their work: Uchi.ru, Yaklass.ru, Google class, Russian electronic school. Only 4.5% of the respondents admit that they did not teach online lessons, including due to the lack of Internet in their settlement.

Based on the results of the questionnaire survey among parents, new risks in the development of the education system emerged, and the identified trends make us think about what can be changed and done now so that the education of children during distance learning would be a joy for children, parents and teachers.

Conclusions. Evaluating the experience of using online education in Russian schools during the massive transition to distance learning, one can note both objective difficulties and problems in organizing

* Работа выполнена в рамках государственного задания НИР в Институте экономики Карельского научного центра РАН.

the educational process in distance mode, and positive effects that involuntarily manifested themselves in the development of specific narrow skills of digital literacy among the population, acquaintance with new programs and digital tools, mentoring among the participants in relations, exchange of effective practices and experience.

Nevertheless, almost all studies note that general education schools and teachers, in general, who had practically no experience of on-line learning before the massive transition to distance learning, were

able to quickly navigate the new situation and master new forms of communication with students. At the same time, a positive synergistic effect was the formation of the skill of productive communication between children and adults, interaction and mutual assistance in the process of mastering ICT technologies.

Keywords: distance learning for schoolchildren, distance learning technologies, online learning, pandemic, COVID.

Введение

Весной 2020 года система образования по всему миру столкнулась с новыми условиями организации процесса обучения, связанными с распространением COVID-19, причем эти обстоятельства затронули все виды и уровни образования. Экстренный переход на формы онлайн и дистанционного обучения проявил потребность, как организаторов, так и получателей образовательных услуг в использовании ресурсов различных онлайн образовательных платформ. Адаптация к новой реальности выявила ранее неочевидные проблемы по формированию и развитию цифровых компетенций людей всех возрастов и уровней достигнутого образования в определенный ограниченный момент времени.

Новые условия жизни во время пандемии определили и новые возможности: для развития личности – разработка индивидуальных стратегий саморазвития и самообразования, для образовательных организаций – создание новых образовательных ресурсов и повышение их качества, для общества – формирование человеческого капитала нового качества, обладающего такими компетенциями, как креативность, критическое мышление, кооперация и коммуникация.

Дистанционный формат обучения не является абсолютным новшеством. Первые онлайн-курсы за рубежом стали активно разрабатываться еще в 2012 году, спустя 3 года в 2015 году педагогические компетенции в области онлайн-обучения были определены как не-

достаточные [1]. В последнее десятилетие онлайн-обучение в контексте цифровой революции и ее глобализации становится одним из приоритетных методов обучения, оставляя офлайн формальное образование позади [2]. Большие объемы информации, которые становятся доступными благодаря стремительному развитию глобальных сетей, удовлетворяют познавательные, образовательные и коммуникативные потребности личности, предоставляют в дистанционном формате разные информационные ресурсы: «...интернет тем самым становится важнейшим «местом» жизни современного человека, способствуя более быстрому накоплению опыта и знаний» [3]. Такой формат получения информации и обучения требует от педагогов большой степени подготовки и развития педагогической ИКТ-компетентности.

Развитие информационного пространства и цифровизации общества в России послужило основанием для закрепления дистанционных форм обучения в нормативно-правовой базе и сейчас регламентировано рядом документов [4–6].

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [5].

Вопросы использования дистанционных образовательных технологий в обучении школьников исследованы в различных аспектах: фило-

софском, педагогическом, социальном, культурологическом и т.п. В работах ученых поднимаются различные проблемы современных дистанционных форм школьного образования: вопросы качества, проблемы доступности, экономической эффективности управления образовательным процессом.

Наибольший интерес исследователей связан с изучением актуальных проблем и особенностей использования дистанционных технологий в обучении школьников предметам общеобразовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, подготовке к государственной итоговой аттестации [7–9].

Особое внимание авторами уделяется системе дистанционного обучения школьников с ограниченными возможностями здоровья или находящихся на домашнем обучении [7–8], индивидуализации обучения, в частности, обучение талантливых и одаренных школьников с использованием дистанционных технологий [10–11].

Значительное число научно-методических работ посвящено общепедагогическим вопросам организации дистанционного обучения, таким как готовность и мотивация школьников к дистанционному обучению [10, 12], проблемам качества и эффективности онлайн-обучения [11, 13, 14], вопросам коммуникации, межличностного общения и духовно-нравственного воспитания обучающихся в условиях дистанционного обучения [15–16], использования современных интернет-платформ,

программных средств, средств коммуникации [17–18].

Проведенный анализ современного состояния научно-методических исследований и опыта дистанционного обучения школьников свидетельствует, что до настоящего времени дистанционные образовательные технологии использовались педагогами фрагментарно, с целью решения образовательных, учебных, методических задач, расширения или дополнения учебных программ, а также удовлетворения индивидуальных потребностей школьников.

В настоящий момент опубликован ряд работ, в которых описано влияние и последствия пандемии COVID-19 на образование в России. Авторы исследований обращаются к оценке эффективности цифровых и образовательных технологий преподавания в условиях COVID-19, анализу проблем, возникающих при организации педагогами дистанционного обучения в условиях самоизоляции [19–21].

Однако, малоизученными остаются региональные практики и особенности реализации общеобразовательных программ в условиях экстремального перехода на дистанционный формат обучения, что может представлять особый интерес с точки зрения совершенствования региональной системы дистанционного обучения школьников.

Целью нашего исследования является изучение регионального опыта использования ресурсов онлайн образования в период дистанционного обучения школьников и выявление особенностей новых реалий на формирование человеческого капитала.

Обзор литературы

Изучение влияния пандемии на осуществление образовательной деятельности нашло отражение в разных исследова-

ниях по всему миру, которые, в том числе, показывают качественные и количественные изменения самой системы онлайн образования [22–24].

Изучение вопросов экономики онлайн образования показало, что, по оценкам экспертов, рынок онлайн образования в 2019–2020 годах вырос в 2,5 раза. Как известно, еще до пандемии мировой рынок EdTech демонстрировал активный рост и по некоторым прогнозам к 2025 году объем инвестиций в онлайн-образование должен был достичь \$350 млрд. С учетом новой реальности прогнозы уже корректируются: через 5 лет объем рынка может достичь \$1 трлн [25].

Похожая ситуация наблюдается и в российском онлайн образовании (рис. 1).

В то же время, по данным исследований Агентства инноваций Москвы [26], активно развивается сегмент услуг школьного образования в онлайн пространстве, и по оценке экспертов занимает около 38% в мире, в России по данным г. Москвы – 24%. Закрытие образовательных учреждений и введение режима самоизоляции привело к еще более стремительному росту спроса на цифровые образовательные продукты для школ, для учителей, учеников и их родителей.

Экспертные наблюдения свидетельствуют о повышении интереса к электронным образовательным платформам для школьников к уровню до пандемии: например, Uchi.ru – 147%, Russia.foxford.ru – 125%, ресурсы которых использовались педагогами и обучающимися во время дистанционного обучения. Некоторые исследователи назвали эту ситуацию «общемировым естественным экспериментом по интенсивному внедрению технологий дистанционного обучения в образование» [27].

Возможность дистанционного обучения предусмотрена федеральным законодательством РФ, при этом каждая образовательная организация вправе самостоятельно разработать и принять регламент организации об условиях осуществления деятельности с использованием дистанционных технологий.

Дистанционное обучение школьников не является абсолютно новым форматом обучения в России, а эпидемия коронавируса COVID-19 только ускорила темпы его развития и повсеместного внедрения. Доступность и гибкость дистанционного образования, охват образовательными услугами тех, кто по различным причинам не может физически присутствовать в учебном классе или аудитории, повы-

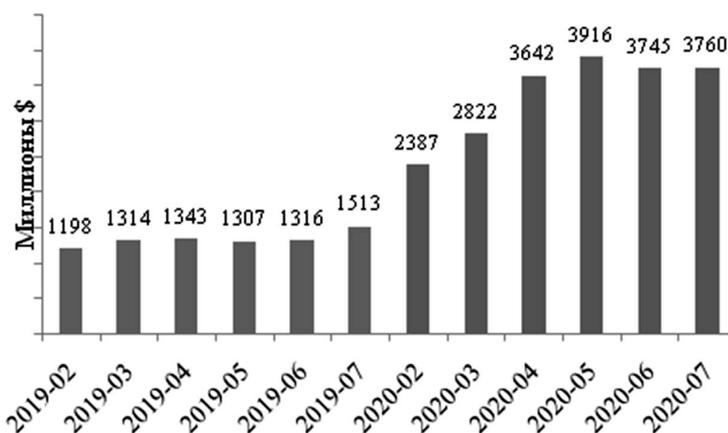

Рис. 1. Оборот мирового рынка онлайн образования 2019–2020 годах
Fig. 1. Turnover of the global online education market in 2019–2020

шение интерактивности обучения, именно эти достоинства позволили системе школьного образования возобновить учебный процесс пусть и в дистанционной форме.

Исследование показывает, что такой резкий переход вызвал неоднозначное общественное отношение, мнения участников образовательного процесса разделились. Большинство родителей и учителей считают, что дистанционное обучение не может заменить очное в школе, о чем свидетельствуют результаты исследования Центра социального проектирования «Платформа», мастерской управления «Сенеж» и Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО) [28].

Задачей данного исследования стало изучение положительных и отрицательных сторон полученного опыта дистанционного обучения школьников Карелии в период введения ограничений связанных с пандемией COVID-19, осознать какие совместные усилия взаимодействия семьи и школы будут способствовать в будущем организовать процесс дистанционного обучения так, чтобы оно приносило радость всем участникам образовательного процесса, было бы безопасным и полезным для обучающихся..

Методы

Переход на дистанционную форму обучения школьников в условиях сдерживания распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в Республике Карелии начался в апреле 2020 года в соответствии с Приказом Министерства образования. За период 2020–2021 гг. школы в Карелии дважды выходили на формат дистанционного обучения. Эксперты педагогического и общественного сообществ осуществляли мониторинг организации процесса дистанционного об-

учения во всех муниципальных образованиях Республики Карелия, Петрозаводском и Костомукшском городских округах и вели консультационную поддержку по обращениям граждан в связи с проблемами обучения школьников в дистанционном режиме. При этом по окончании каждого периода проводилось онлайн-анкетирование учителей, детей и родителей по вопросам организации и осуществления процесса обучения. Одним из ключевых вопросов исследования стало внедрение и использование в процессе обучения Интернет-ресурсов в качестве ресурсов организации онлайн-обучения школьников: соцсетей, мессенджеров, образовательных платформ. В анкетировании приняли участие представители школ, расположенных в городской – 70,1% и 29,9% в сельской местностях Республики Карелия. Собранные данные социологического исследования позволили выявить особенности, сложности и возможности организации процесса дистанционного обучения школьников Карелии.

Результаты

В рамках социологического исследования в онлайн-анкетировании первой и второй волны внедрения онлайн образования в период дистанционного режима обучения приняли участие 294 учителя Республики Карелия. Возрастная структура опрошенных представлена следующими группами: наибольшая доля респондентов в возрасте от 41–50 лет (43,5%), от 51–60 лет (22,3%), от 31–40 лет (20,4 %), от 21–30 лет (11,6 %) и старше 60 лет – 2% учителей.

Данные результатов анкетирования показали, что в результате самооценки уровень владения технологиями дистанционного обучения на начало пандемии COVID-2019 у педагогов Карелии был доста-

точно высок – 68,3% от общего числа опрошенных учителей отметили, что имели опыт самостоятельного изучения форм и технологий дистанционного обучения – 72,8%, закончили курсы повышения квалификации – 27,9%, и имели опыт использования технологий дистанционного обучения в своей работе. Среди них важно отметить, что опыт организации дистанционного обучения школьников в своей организации имели 12,9% опрошенных учителей и среди них являлись наставниками/кураторами развития дистанционного обучения школьников 2,7% опрошенных.

Из большого числа образовательных платформ, действующих в рамках предоставления онлайн доступа к обучающим и тестирующим ресурсам учителя, выделили: Uchi.ru, Yaklass.ru, Google класс, Российскую электронную школу (рис. 2), а также среди других вариантов указали Фоксфорд, Инфоурок.ру, Online Test Pad, Moodle, которые использовали в своей работе.

Разница в уровне использования разных образовательных платформ в 1 период и во 2 период дистанта в большей мере проявилась для таких платформ как Yaklass.ru, Google class, Российскую электронную школу, и стоит отметить овладение новой платформой Skysmart.ru во 2 период дистанта, что свидетельствует о развитии компетенций учителей и внедрение новых технологий в процесс обучения.

Важно принять во внимание, что 25,5% учителей не имели опыта работы с дистанционными технологиями обучения школьников до начала дистанционного режима обучения в связи с пандемией COVID-19. В этот сложный период 77,8% учителей самостоятельно осваивали формы и технологии дистанционного обучения, и только 17,2% опрошенных имели опыт организации дистанционного обу-

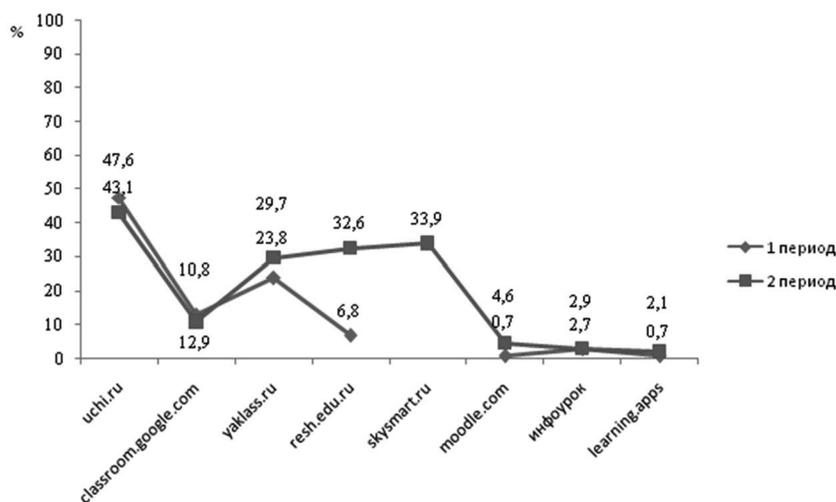

Рис. 2. Ответы учителей о наиболее часто используемых интернет-ресурсах для организации дистанционного обучения школьников

Fig. 2. Answers of teachers about the most frequently used Internet resources for organizing distance learning for schoolchildren

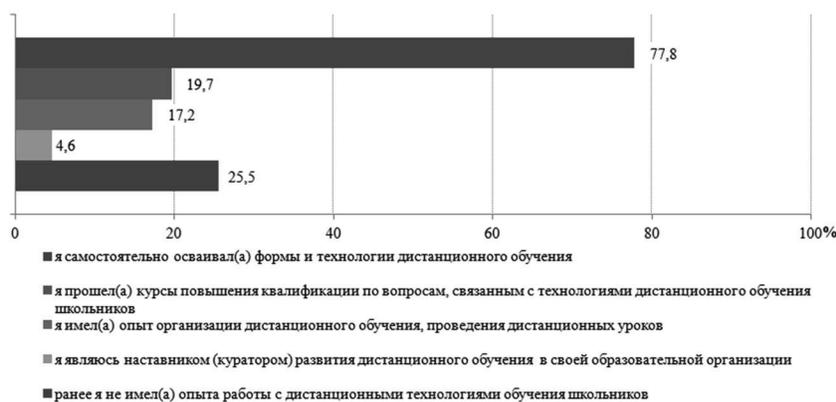

Рис. 3. Оценка готовности учителей к применению дистанционных технологий обучения школьников до начала дистанционного режима обучения в связи с пандемией COVID-19.

Fig. 3. Assessment of teachers' readiness to use distance learning technologies for schoolchildren before the start of distance learning in connection with the Covid-2019 pandemic

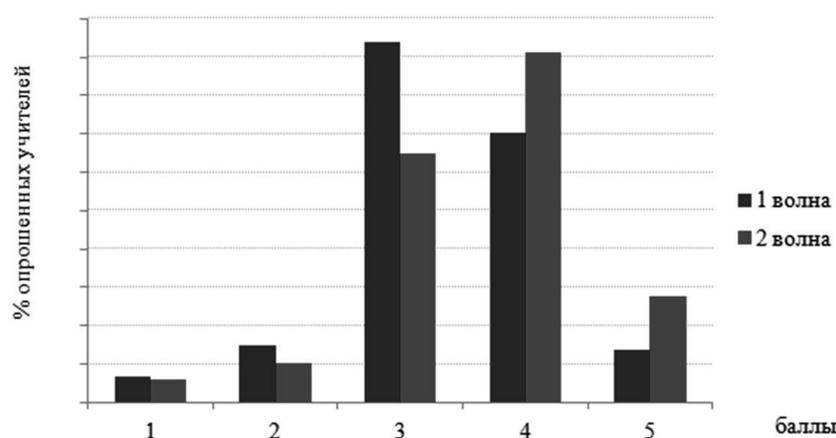

Рис. 4. Самодиагностика учителей о продуктивности процесса дистанционного обучения

Fig. 4. Self-diagnosis of teachers about the productivity of the distance learning process

чения школьников и проведения дистанционных уроков.

При этом различие во мнении между городскими и сельскими учителями незначительно, и составляет менее 1%, в то время как по возрастной структуре можно заметить, что более неподготовленными к новым вызовам оказались учителя в возрастных группах от 41–50 лет – 9,45%, от 31–40 лет – 6,8%, от 51–60 лет – 5,4%, и от 20–30 лет – 4,76%.

На момент завершения второго периода пандемии COVID-19 (осень 2020 года) уровень владения технологиями дистанционного обучения значительно изменился: так в срочном порядке пройти курсы повышения квалификации по вопросам, связанным с технологиями внедрения дистанционного обучения школьников вынуждены были еще 15,1% учителей; к самостоятельной разработке модели организации дистанционного проведения уроков с использованием ресурсов образовательных платформ прибегли – 65,3% учителей; и только 9,2% учителей высказали мнение, что уровень их владения технологиями дистанционного обучения не изменился.

С целью проведения онлайн уроков, учителя активно использовали программы и приложения для видеоконференций, и только 4,5% опрошенных признаются, что не вели онлайн уроков, в том числе по причине отсутствия Интернета в их поселении.

При этом результаты мониторинга мнения учителей о продуктивности и качестве организованного ими процесса дистанционного обучения показывают, что к моменту окончания второго периода самооценка учителей по шкале из 5 баллов (где 1 – низкая, а 5 – высокая) значительно возросла.

Как мы можем наблюдать на рисунке 4, существенно снизился уровень средней оценки в 3 балла – на 14,4%,

на 10,4 % возрос уровень оценки в 4 балла и на 7% увеличился уровень высокой оценки в 5 баллов.

В дальнейшем использовать в работе полученные в ходе дистанционного обучения навыки намерены 97,7% учителей.

Далее обратим внимание на мнение родителей о трудностях и возможностях образования, которые они выделили, анализируя результаты дистанционного обучения детей в их семьях.

Весной 2021 по окончании массового дистанционного обучения в школах Карелии был проведено инициативное анкетирование родителей учащихся 1–11 классов. В опросе приняли участие в основном родители г. Петрозаводска. Мы задали всего 5 вопросов: какие положительные стороны есть у дистанционного обучения, с учетом возникающих трудностей; какие дополнительные возможности появились для участия детей в воспитательных мероприятиях (различные конкурсы и акции), которые проводились в период пандемии дистанционно; по каким предметам возникли наибольшие трудности; какие возможности видят родители в дальнейшем использовании дистанционного образования; чем готовы помочь, чтобы образование приносило радость и детям и взрослым.

Оценивая положительные стороны дистанционного обучения, с учетом возникших организационных и ресурсных трудностей, большинство родителей отметили возможность обучаться вне стен школы и не контактировать с некоторыми учениками и педагогами, использовать новые образовательные ресурсы в сети Интернет, 7,9% опрошенных родителей как видно на рис. 5 не заметили для себя преимуществ и положительных сторон.

По мнению родителей во время дистанционной рабо-

Рис. 5. Распределение ответов родителей на вопрос о возможностях, которые открылись, по их мнению, для обучающихся во время периода дистанционного обучения

Fig. 5. Distribution of parents' answers to the question about the opportunities that opened in their opinion for schoolchildren during the period of distance learning

Рис. 6. Распределение ответов родителей: насколько были понятны и доступны инструкции педагогов при организации дистанционного обучения

Fig. 6. Distribution of parents' answers: how clear and accessible were the teachers' instructions when organizing distance learning

ты как показано на диаграмме распределения ответов на рисунке 6 повысилась их доля ответственности за разъяснения инструкций и выполнение заданий с детьми, в тоже время стоит отметить, что родители самостоятельно находили возможность справляться с трудностями – помогали друг другу и дети, и родители.

По мнению родителей из числа отдельных школьных предметов, по которым возникли у детей наибольшие

трудности в обучении следует отметить – математика (27,1%), иностранный язык (16,2%), русский язык (13,5%). Что же касается степени удовлетворенности родителей в целом процессом дистанционного обучения можно заметить, что доля родителей, которые «полностью удовлетворены» – составляет 5,3%, «частично удовлетворены» – 68,4% опрошенных, и «не удовлетворены» процессом дистанционного обучения детей – 26,3%.

На вопрос о том, что родители могут предложить сделать, чтобы дистанционное обучение приносило радость наибольший отклик получили предложения:

– Распланировать время ребенка на обучение онлайн, выполнение домашнего задания, выполнение домашних обязанностей, отдых, поддержку здоровья – 26,2%;

– Определить необходимый набор программ и приложений для обучения в соответствии с возрастом, психическими и физическими особенностями детей – 23,8%;

– Важно создать условия для общения ребенка с друзьями, одноклассниками, учителями во внеучебное время – 19%;

– Технически обеспечить каждого ученика современными средствами обучения – 14,3%;

– Помогать ребенку выполнить домашнее задание только в том случае, если такая помощь необходима и ребенок Вас о ней просит – 9,5%.

Некоторые важные результаты исследования можно представить с одной стороны с точки зрения проявившихся рисков развития системы образования, а с другой, выявленные тенденции заставляют задуматься, что можно изменить и сделать уже сейчас, чтобы образование детей вовремя дистанционного обучения было в радость и детям, и родителям, и учителям.

1. Риск осознания родителями и учениками доступности и успешности формы «домашнего обучения». Одной из положительных сторон дистанта 23,7% опрошенных родителей указали на возможность обучения ребенка вне стен школы и еще 13,2 % отметили возможность не контактировать с некоторыми учениками. Таким образом, мы можем в ближайшее время столкнуться с потребностью родителей все в большей мере переходить на формы «домашнего

обучения», что в свою очередь поставит новые задачи и ограничения в воспитании молодых поколений.

2. Риск погружения родителей в пространство современного процесса взаимодействия учителя и ученика, применяемых методов обучения. 46,4 % родителей отметили повышение нагрузки и своей ответственности за разъяснение учебных заданий детям и их совместное выполнение. Таким образом, оказавшись невольным участником дистанционного обучения школьников, родители невольно освежили и повысили уровень предметных знаний, почувствовали, что представляет собой современная школа и чем она отличается от 90-х и 2000 годов, когда родители сами учились в школе.

3. Риск дезориентированности родителей и учеников в выборе полезных Интернет-ресурсов для развития личности ребенка. Вовремя дистанта, мы все заметили, как активизировались новые возможности организации познавательного досуга и участия детей в различных конкурсах, акциях и виртуальных событиях. 38,1 % родителей сказали, что им понравились эти дополнительные возможности, но не было времени для участия, 28,5% отметили, что они открыли много новых возможностей в воспитании детей, но были и такие 14,3% родителей, которые сказали, что эта информация им не нравилась, мешала процессу обучения.

В целом подводя итоги осуществления дистанционного обучения школьников в 2020 и 2021 годах можно заметить, что все участники образовательного процесса научились:

1. Поиску и взаимобмену актуальной информацией.

2. Совместным действиям в новых условиях.

3. Проявлению взаимоуважения, взаимопонимания и взаимотерпения.

4. Самоорганизации, самодисциплине и самоконтролю.

5. Использовать новые формы обучения.

6. Оказывать помощь и поддержку близким, быть наставниками.

7. Создавать и пользоваться открытыми образовательных ресурса.

К негативному влиянию пандемии, самоизоляции и вынужденного дистанционного обучения на развитие системы онлайн образования следует отнести ряд проявившихся факторов: неготовность сайтов образовательных организаций к живому диалогу с учениками и их родителями; технически низкая степень обеспечения процесса онлайн обучения; ограниченность программных ресурсов в использовании интерактивных форм обучения в онлайн режиме; снижение объективности оценки результатов обучения учеников и риск неполного освоения образовательной программы. Еще одним фактором, которые отмечают и учителя, и родители является низкая степень ответственности детей за свое поведение и неэтичное взаимодействие.

Заключение

Таким образом, оценивая опыт использования онлайн образования в российских школах при массовом переходе на дистанционное обучение можно отметить объективные трудности и проблемы в организации образовательного процесса в дистанционном режиме так и положительные эффекты, которые невольно проявились в развитии у населения конкретных узких навыков цифровой грамотности, знакомства с новыми программами и цифровыми инструментами, наставничества среди участников отношений, обмена эффективными практиками и опытом.

Тем не менее, практически все исследования отмечают, что общеобразовательные школы и учительское сообщество, в целом до массового перехода на дистанционное обучение практически не обладавшее опытом онлайн-обучения, смогли довольно быстро сориентироваться в новой ситуации и освоить новые формы

коммуникации с учениками.

Позитивный прогноз на успешное ведение дистанционных занятий в будущем исследователи связывают с тем, что российские педагоги обладают значительно более высоким уровнем цифровой грамотности по сравнению со средними показателями по России, а также по сравнению

с учащимися и это позволит решить проблемы кадрового обеспечения сельских школ педагогами, или осуществлять процесс обучения во время болезни учеников. Тем более, что учащиеся видят для себя новые возможности дистанционного режима обучения, им интересно и комфортно учиться по-другому.

Литература

1. Margaryan A., Bianco M., Littlejohn A. Instructional Quality of Massive Open Online Courses (MOOCs) // *Computers and Education*. 2015. № 80. С. 77–83.

2. Развитие сферы образования и социализации в Российской Федерации в среднесрочной перспективе. Доклад экспертной группы // *Вопросы образования*. 2012. № 1. С. 6–58.

3. Раицкая Л.К. Оптимизация учебно-познавательной деятельности студентов в интернет-среде // *Вестник МГИМО Университета*. 2013. № 1(28). С. 18–21.

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ // *СЗ РФ*. 2012. № 53. Ст. 7598.

5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении порядка использования электронного обучения и технологий дистанционного обучения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, при реализации образовательных программ» от 23.08.2017 № 816 [Электрон. ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709200016>. (Дата обращения: 01.08.2021).

6. Приказ Министерства образования Российской Федерации «Об утверждении временного порядка реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» от 17.03.2020 № 103 [Электрон. ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003200020>. (Дата обращения: 01.08.2021).

7. Dzhumayov G. Modern technologies and their role in (foreign) language training in the 21st century // *Foreign language teaching*. 2020. № 47(1). С. 44–55.

8. Harna S. Organization of the foreign literature lesson in the system of distance student's learning //

Information Technologies and Learning Tools. 2017. № 62(6). С. 47–57. DOI: 10.33407/itlt.v62i6.1823.

9. Покулевская А. И. Опыт использования skype как средства повышения эффективности обучения иностранным языкам // *Информационные технологии и средства обучения*. 2018. № 68(6). С. 155–165. DOI: 10.33407/itlt.v68i6.2150.

10. Аленеви А. М. Взаимосвязь эмоционального интеллекта студентов и уровня их готовности к онлайн-образованию: контекстуальное исследование на примере университетского обучения в Саудовской Аравии // *Образование и наука*. 2020. № 22(4). С. 89–109. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-4-89-109>.

11. Штейн Р. Поддержка онлайн-инициатив в образовании // *Вопросы образования*. 2018. № 4. С. 188–198. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-188-198.

12. Дворянчиков Н.В., Калашникова Т.В., Печникова Л.С., Фролова Н.В. Использование электронного обучения в образовательном процессе: проблемы и перспективы // *Психологическая наука и образование*. 2016. № 21(2). С. 76–83. DOI: 10.17759/pse.2016210209.

13. Быстрова Т.Ю., Ларионова В.А., Синицын Е.В., Толмачев А.В. Учебная аналитика MOOK как инструмент прогнозирования успешности обучающихся // *Вопросы образования*. 2018. № 4. С. 139–166. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-139-166.

14. Марголис А.А. Что смешивает смешанное обучение // *Психологическая наука и образование*. 2018. № 23(3). С. 5–19. DOI: 10.17759/pse.2018230301.

15. Новичёнок О.В. Дистанционное обучение школьников: участники коммуникации и темы межличностного общения // *Материалы Х международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и школьников в рамках XXI международного форума студентов, аспирантов и молодых ученых “Молодежь и наука XXI века”*. 2020. С. 111–113.

16. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В. С. Активные и интерактивные методы педагогического взаимодействия в системе дистанционного обучения // *Научный диалог*. 2017. № 1. С. 227–243.

17. Оносов А.А., Брызгалина Е.В., Савина Н.Е., Туманов С. В. Зарубежные образовательные платформы в системе российского образования: оценка потенциала и прогнозирования рисков // Высшее образование в России. 2018. № 27(8-9). С. 135–151. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-135-151.

18. Nekos A., Medvedeva Y. Usage of the Moodle system for knowledge control in ecology of secondary school students // Information technologies and training tools. 2018. № 63(1). С. 56–67. DOI: 10.33407/itlt.v63i1.1931.

19. Букейханов Н.Р., Гвоздкова С.И., Бутримова Е.В. Оценка эффективности цифровых технологий преподавания в условиях COVID-19 // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020. № 7(2). С. 62–75.

20. Пилилян Н.Ю. Анализ использования современных образовательных технологий в образовательном учреждении, работающем в дистанционном режиме // Вопросы педагогики. 2020. № 6 (2). С. 195–198.

21. Кирилина К.С. Влияние коронавируса на образование в России // Межвузовский сборник статей «Экономика, управление и право в современных условиях». 2020. С. 61–64.

22. Агентство инноваций Москвы [Электрон. ресурс] // Агентство инноваций Москвы. Москва. Режим доступа: <https://innoagency.ru/files/20200615/>. (Дата обращения: 10.08.2021).

23. Тарасова Н.В., Пастукова И.П., Пестрикова С.М. Как влияет сейчас и повлияет в перспективе перевод образовательного процесса в дистанционный режим на образовательные

результаты [Электрон. ресурс]. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы. Режим доступа: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/803-tarasova-ekspertiza>. (Дата обращения: 10.08.2021).

24. Трефилов В. Опрос показал, как родители и учителя относятся к онлайн-обучению в школе [Электрон. ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <https://sn.ria.ru/20201014/distantsionnoe-obuchenie-1579712656.html>. (Дата обращения: 10.08.2021).

25. Maqableh M., Alia M. Evaluation online learning of undergraduate students under lockdown amidst COVID-19 Pandemic: The online learning experience and students' satisfaction. *The Children and Youth Services Review*, 128, 106160.

26. Kuzmenko M.V., Potasheva O.V. 2020. Distance Learning in Schools of the Republic of Karelia: the Complexity of Organization and Prospects of Development. *Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020)*. Atlantis Press, *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, С. 215–221.

27. Mukuka A. et. al. Students Experiences with remote learning during the COVID-19 school closure: implications for mathematics education. *The Heliyon*, 7, e07523.

28. Лукашина Е. Рынок онлайн-образования в 2020 году [Электрон. ресурс]. Eddu. Москва. Режим доступа: <https://eddu.io/blog/rynok-onlajn-obrazovaniya>. (Дата обращения: 10.08.2021).

References

1. Margaryan A., Bianco M., Littlejohn A. Instructional Quality of Massive Open Online Courses (MOOCs). *Computers and Education*. 2015; 80: 77–83.

2. Development of education and socialization in the Russian Federation in the medium term. Expert group report. *Voprosy obrazovaniya = Education Issues*. 2012; 1: 6–58. (In Russ.)

3. Raitskaya L.K. Optimization of educational and cognitive activities of students in the Internet environment. *Vestnik MGIMO Universiteta = Bulletin of MGIMO University*. 2013; 1(28): 18–21. (In Russ.)

4. Federal'nyy zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" ot 29.12.2012 № 273-FZ. SZ RF. 2012. № 53. St. 7598. = Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ. SZ RF. 2012. No. 53. Art. 7598. (In Russ.)

5. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation "On approval of the procedure for the use of e-learning and distance learning technologies by organizations engaged in educational activities in the implementation of educational programs" dated 23.08.2017 No. 816. [internet]. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy

informatsii = Official Internet portal of legal information. Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709200016>. (cited 01.08.2021). (In Russ.)

6. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation "On the approval of the temporary procedure for the implementation of educational programs of primary general, basic general, secondary general education, educational programs of secondary vocational education and additional general education programs using e-learning and distance learning technologies" dated 03.17.2020 No. 103 [internet]. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii = Official Internet portal of legal information. Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003200020>. (cited 01.08.2021). (In Russ.)

7. Dzhumayov G. Modern technologies and their role in (foreign) language training in the 21st century. *Foreign language teaching = Foreign language teaching*. 2020; 47(1): 44–55. (In Russ.)

8. Harna S. Organization of the foreign literature lesson in the system of distance student's learning. *Information Technologies and Learning Tools =*

- Information Technologies and Learning Tools. 2017; 62(6): 47-57. DOI: 10.33407/itlt.v62i6.1823. (In Russ.)
9. Pokulevskaya A.I. Experience of using skype as a means of increasing the efficiency of teaching foreign languages. *Informatsionnyye tekhnologii i sredstva obucheniya = Information technologies and teaching tools*. 2018; 68(6): 155-165. DOI: <https://doi.org/10.33407/itlt.v68i6.2150>. (In Russ.)
10. Alenezi A.M. The relationship of emotional intelligence of students and their level of readiness for online education: a contextual study on the example of university education in Saudi Arabia. *Obrazovaniye i nauka = Education and Science*. 2020; 22(4): 89-109. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-4-89-109. (In Russ.)
11. Shteyn R. Support for online initiatives in education. *Voprosy obrazovaniya = Education Issues*. 2018; 4: 188-198. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-188-198. (In Russ.)
12. Dvoryanchikov N.V., Kalashnikova T.V., Pechnikova L.S., Frolova N.V. The use of e-learning in the educational process: problems and prospects. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological science and education*. 2016; 21(2): 76-83. DOI: 10.17759/pse.2016210209. (In Russ.)
13. Bystrova T.Yu., Larionova V.A., Sinitsyn Ye.V., Tolmachev A.V. Educational analytics of MOOCs as a tool for predicting the success of students. *Voprosy obrazovaniya = Education Issues*. 2018; 4: 139-166. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-4-139-166. (In Russ.)
14. Margolis A.A. What mixes blended learning. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological science and education*. 2018; 23(3): 5-19. DOI: 10.17759/pse.2018230301. (In Russ.)
15. Novichonok O.V. Distance learning of schoolchildren: participants in communication and topics of interpersonal communication. *Materialy X mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i shkol'nikov v ramkakh XXI mezhdunarodnogo foruma studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Molodezh' i nauka XXI veka" = Materials of the X International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Schoolchildren in the framework of the XXI International Forum of Students, Postgraduates and Young Scientists "Youth and Science of the XXI Century"*. 2020: 111-113. (In Russ.)
16. Boronenko T.A., Kaysina A.V., Fedotova V.S. Active and interactive methods of pedagogical interaction in the distance learning system. *Nauchnyy dialog = Scientific dialogue*. 2017; 1: 227-243. (In Russ.)
17. Onosov A.A., Bryzgalina Ye.V., Savina N.Ye., Tumanov S.V. Foreign educational platforms in the system of Russian education: assessing potential and predicting risks. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher education in Russia*. 2018; 27(8-9): 135-151. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-135-151. (In Russ.)
18. Nekos A., Medvedeva Y. Usage of the Moodle system for knowledge control in ecology of secondary school students. *Information technologies and training tools*. 2018; 63(1): 56-67. DOI: 10.33407/itlt.v63i1.1931.
19. Bukeykhanov N.R., Gvozdkova S.I., Butrimova Ye.V. Evaluation of the effectiveness of digital teaching technologies in the conditions of COVID-19. *Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye = Russian regions: a look into the future*. 2020; 7(2): 62-75. (In Russ.)
20. Pililyan N.Yu. Analysis of the use of modern educational technologies in an educational institution working in a distance mode. *Voprosy pedagogiki = Questions of pedagogy*. 2020; 6(2): 195-198. (In Russ.)
21. Kirilina K.S. Impact of coronavirus on education in Russia. *Mezhdvuzovskiy sbornik statey "Ekonomika, upravleniye i pravo v sovremennykh usloviyakh" = Interuniversity collection of articles "Economy, management and law in modern conditions"*. 2020: 61-64. (In Russ.)
22. Agency of Innovations of Moscow [internet]. *Agentstvo innovatsiy Moskvy = Agency of innovations of Moscow*. Moscow. Available from: <https://innoagency.ru/files/20200615/>. (cited 10.08.2021). (In Russ.)
23. Tarasova N.V., Pastukova I.P., Pestrikova S.M. Kak vliyayet seychas i povliyayet v perspektive perevod obrazovatel'nogo protsessa v distantsionnyy rezhim na obrazovatel'nyye rezul'taty = How does it affect now and will affect in the future the transfer of the educational process to a distance mode on educational results [internet]. M.: Russian Academy of National Economy and Public Administration. Available from: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/803-tarasova-ekspertiza>. (cited 10.08.2021). (In Russ.)
24. Trefilov V. The survey showed how parents and teachers relate to online learning at school [internet]. *RIA Novosti = RIA Novosti*. Available from: <https://sn.ria.ru/20201014/distantsionnoe-obuchenie-1579712656.html>. (cited 10.08.2021). (In Russ.)
25. Maqableh M., Alia M. Evaluation online learning of undergraduate students under lockdown amidst COVID-19 Pandemic: The online learning experience and students' satisfaction. *The Children and Youth Services Review*, 128, 106160.
26. Kuzmenko M.V., Potasheva O.V. 2020. Distance Learning in Schools of the Republic of Karelia: the Complexity of Organization and Prospects of Development. *Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020)*. Atlantis Press, *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, S. 215-221.
27. Mukuka A. et. al. Students Experiences with remote learning during the COVID-19 school closure: implications for mathematics education. *The Heliyon*, 7, e07523.
28. Lukashina Ye. Rynok onlayn-obrazovaniya v 2020 godu = Market of online education in 2020 [internet]. Eddu. Moscow. Available from: <https://eddu.io/blog/rynok-onlajn-obrazovaniya>. (cited 10.08.2021). (In Russ.)

Сведения об авторах

Ольга Вячеславовна Поташева

Научный сотрудник

*Институт экономики – обособленное
подразделение Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Федерального
исследовательского центра «Карельский
научный центр Российской академии наук»,
Петрозаводск, Россия*

Эл. почта: ovpotash79@gmail.com

Анастасия Николаевна Быкова

Младший научный сотрудник

*Институт экономики – обособленное
подразделение Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Федерального
исследовательского центра «Карельский
научный центр Российской академии наук»,
Петрозаводск, Россия*

Эл. почта: anaamalia20696@gmail.com

Information about the authors

Olga V. Potasheva

Researcher

*Institute of Economics of the Karelian Research
Center of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russia*

E-mail: ovpotash79@gmail.com

Anastasia N. Bykova

Junior researcher

*Institute of Economics of the Karelian Research
Center of the Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russia*

E-mail: anaamalia20696@gmail.com